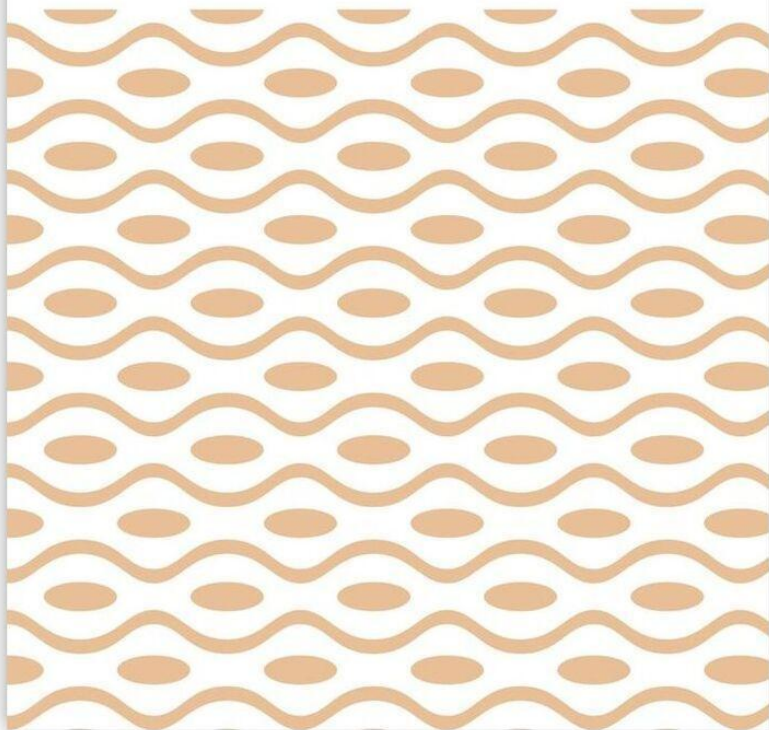

18+

Вадим Никифоров

Я в раю буду спать до обеда

Вадим Никифоров

Я в раю буду спать до обеда

<https://litres.ru/74248789>

ISBN 9785007046947

Аннотация

На паперти в Дублине февраль не жалуется нищих, а март всё никак не доедет. У бродяги в подвале — только старая кошка и индукционная плитка с помойки. Он грезил о рае, где можно спать до обеда, а наяву таскал аналои в храме за борщ. Но когда кошка уходит первой, забирая с собой последнее честное, что было в жизни, границы между мирами стираются. История о предательстве, прощении и о том, что даже у ворот несуществования нас может ждать кто-то, кто научит прощать самого себя.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

Я в раю буду спать до обеда

Вадим Никифоров

© Вадим Никифоров, 2026

ISBN 978-5-0070-4694-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

— Я в раю буду спать до обеда...

— Да кто тебя в рай-то возьмет?

— Петр, наверное...

— Ну, жди, дожидайся...

На паперти холодно. Март задержался, февраль, пока ждет, распоясался. Ветер лезет в карманы, а там — нифига. Нищему не подают в феврале. Перед постом благочестивые люди готовятся, меняют на мелкие деньги лишние деньги, чтобы потом подавать сорок дней. Крупная сумма выходит, и до поста надо тратиться на заговенье¹. Масло к блинам, постных продуктов в запас, рыбы покушать, пока еще можно, в гости поездить, в церковь пожертвовать. Все за грехи, все за грехи, а они дорогие.

Священник и тот экономит. Пожертвовал пенни, а нази-

¹ последний день перед постом, когда разрешается употреблять скоромную (мясную, молочную) пищу.

даний на фунт. Вот на Пасху начнется веселье. Напьются, начнут продавать не считая. Вот тогда разговееюсь...

— Эй, нищий, а ну! Брысь с дороги!

Несут что-то черное. Облачения, видимо. Это же надо и аналои², и ризы³. Работы, работы пред постом...

— Жалко его? Не жалея.

Мы сидели на облаке и смотрели как снег неуверенно сыпет на окраины Дублина. Март задержался, и снег не уверен — идти, или дождем.

— Беспорядок...

— А что ты хотел, перед постом.

Мы глядим на фигурку на паперти. Сгорбленный, нищий, толкают его.

— Ну прямо — мытарь⁴...

Мы — ангелы. У нас выходной, и мы не знаем, что делать. Сели на облако, и обсуждаем, кто фарисей⁵, а кто мытарь.

— Он-то мытарь? Да он промотал все что было, со всеми поссорился, пропил здоровье. А теперь побирается! То же мне мытарь!

— Ну жалко же!...

² высокие столики-подставки для икон или богослужебных книг.

³ верхнее облачение священника для совершения богослужения.

⁴ сборщик налогов в древности; в библейском контексте — грешник, искренне раскаявшийся в своих делах.

⁵ в библейском контексте человек, подчеркнуто соблюдающий внешние обряды, но лишенный истинного милосердия.

— Эх ты, ангел!

— А что?

— Работа какая у нас? Послали — пошел, полетел. А жалеть, не жалеть, это к людям.

Ну да, существовать — это сложно. То тут заболит, то там заболит. Жизнь пролетела. Раньше-то, как: проспишь до обеда, а потом собираешься с кем-нибудь, где-нибудь. Пили ведь как: дураки, все стесняются, и без стакана не разговоришься, не разговоришь. А напьешься — братается. Эх, где это было...

— Эй, нищий, чего на проходе! Помог бы!

— А чаю дадите?

— Какой ты корыстный!

— Согреться.

— Пошли!

Носили иконы, которые светлые в ризницу. Там их не видно, которые мрачные к людям. Пусть вразумляются, как им будет потом за грехи.

— Не урони. Дорогая.

Носил и пыхтел. Нога-то совсем. Раньше просто хромал, а теперь невозможно ступить. Людям-то ставят протезы в бедро. Но это дорого. Да каких бы денег не стоило, все равно за душой только кошка, которая ждет в их коморке, и чего она ждет, все равно не дадут ни хрена до начала поста.

— Все, последняя. Ты молодец, с Богом!

— А это, а чай?

— Надо смиряться. Давай, с Богом, с Богом.

Пошел, хули делать. Это же церковь, она православная, она тут одна в католическом Дублине, и в ней ну хоть кто-то еще подают, а в других без английского — без вариантов. Сбежала бы кошка, стало бы легче. Когда помираешь — один, все же легче. Лег на бок, зажмурился, ждешь, что первым отключится.

— Эх, чтобы кошке пожрать...

На помойке за пабом лежали брикеты мороженой рыбы.

— Не трожь. Антисанитария.

— Чего?

У охранника вид алкоголика, и сам он с похмелья, но вот поставили мусор стеречь, и сразу: не трожь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.